

УДК 341:366.636
ББК 67.911.16

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФЕЙКОВИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

О. А. Голубцова

Луганской государственной университет им. Владимира Даля (Луганск)

В статье рассмотрен международный опыт правового противодействия фейковизации информационного пространства на современном этапе. В юридической науке аспект информационной безопасности в условиях глобализации информационного пространства является актуальным направлением исследования, и вопросы создания и функционирования системы информационной безопасности государства играют важное значение для устойчивого развития государства и общества. Установлено, что сейчас одной из главных угроз становится системная и продолжающаяся дезинформация. Рассмотрен опыт зарубежных стран, которые на законодательном уровне сделали шаги в направлении противодействия распространению фейковой информации. Сделан вывод о том, что в России заложен правовой фундамент для дальнейших практических шагов в направлении предотвращения распространения дезинформации, которая может негативно повлиять на деятельность многих институтов. Установлено, что только скоординированные усилия органов власти путем налаживания эффективного межгосударственного взаимодействия и совершенствования нормативно-правовой базы с использованием современных технологий защиты информации позволят обеспечить необходимый уровень информационной безопасности в условиях глобализации информационного пространства.

Ключевые слова: угроза, фейковизация, правовое противодействие, информационное пространство.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF LEGAL COUNTERING FAKEVIZATION OF THE INFORMATION SPACE

O. A. Golubtsova

Lugansk State University named after Vladimir Dahl (Lugansk)

The article examines the international experience of legal counteraction of the information space falsification at the present stage. In legal science, the aspect of information security in the context of the globalization of the information space is a current area of research, and the issues of creating and operating a state information security system are important for the sustainable development of the state and society. It has been established that systemic and ongoing disinformation is now becoming one of the main threats. The experience of foreign countries that have taken steps at the legislative level towards countering the spread of fake information is considered. It is concluded that Russia has laid the legal foundation for further practical steps towards preventing the spread of disinformation, which can negatively affect the activities of many institutions. It has been established that only the coordinated efforts of authorities by establishing effective interstate interaction and improving the regulatory framework using modern information security technologies will ensure the necessary level of information security in the context of the globalization of the information space.

Keywords: threat, fakery, legal opposition, information space.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)1.13](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)1.13)

Одной из главных угроз становится системная и продолжающаяся дезинформация и распространение фейков в информационной среде. Учитывая наличие внутреннего и внешнего вектора в ее распространении, представители мирового сообщества осуществляют отдельные шаги в направлении правовой регламентации распространения информации, порядка ограничения доступа в том случае, если она является необъективной и недостоверной — фейковой. При этом разрабатываются методика и правовые основания для привлечения к ответственности субъектов, причастных к ее распространению, а также за несвоевременное принятие соответствующих мер реагирования как уполномоченными государственными органами, так и частными субъектами.

Учитывая, что тематика противодействия фейкам поднимается на самых мощных дискуссионных площадках — на Всемирном экономическом форуме в Давосе, во время парламентской сессии ОБСЕ, ей посвящают внимание в своих речах государственные деятели и церковные лидеры, вопросы противодействия дезинформированию становятся объектом внимания ученых и практиков.

Вопросы правового противодействия фейковизации информационного пространства рассматривались такими исследователями, как Н. А. Маркова, А. С. Курганова, М. Воларевич, С. В. Полищук, М. О. Зырянова и др.

Цель статьи — исследование международного опыта правового противодействия фейковизации информационного пространства.

Самый простой способ решить любую правовую проблему — получить общее юридическое представление об этом конкретном вопросе, повторяя концепцию М. Фуко: «Знание — это власть». Поэтому надлежащая осведомленность о политике в отношении социальных сетей и Интернета, а также государственных законов очень необходима, чтобы предотвратить любые юридические проблемы на разных этапах. Главной целью на данном этапе является определение механизмов для противодействия дезинформации, определения главных вызовов и угроз для общества в информационной и физической средах, а также пути выявления и реагирования на эти угрозы.

С точки зрения права М. О. Зырянова [1, с. 80] справедливо считает, что, учитывая многообразие проблем, исследованных в юридической науке, следует отметить, что аспект информационной безопасности в условиях глобализации информационного пространства ставит задачу выработки теоретико-правовых, методологических, концептуальных, доктринальных, стратегических, тактических и оперативных правовых средств, способных урегулировать публичные информационные дела, осуществляемые во взаимосвязи с международными правовыми действиями гармонизации законодательства об информационной сохранности как подотрасль законодательства об информации [2, 98]. Вопросы создания и функционирования системы информационной безопасности государства необходимо включать в проекты всех ключевых профильных документов и в первую очередь — концептуальных.

По мнению большинства исследователей, сейчас одной из главных угроз становится системная и продолжающаяся дезинформация, поэтому руководством Российской Федерации предпринимаются поступательные шаги по предотвращению ее распространения. На основании критического анализа действующего законодательства можно прийти к выводу о том, что, учитывая процессы глобализации, необходимость организации действенного противодействия распространению негативных явлений в информационной сфере, которые будут влиять на процессы внутри конкретного государства и иметь геополитические последствия, является весьма целесообразным. На международном уровне путем плодотворного, системного и эффективного сотрудничества следует продолжать шаги по разработке законодательства по противодействию правонарушениям в информационном пространстве (по аналогии с тем, как противодействуют торговле наркотическими средствами, коррупции и другим видам транснациональной преступности). При этом в указанный процесс нужно привлекать ученых и соответствующих профильных специалистов.

Учитывая динамичность угроз, очерченные меры следует реализовать в течение ближайшего промежутка времени. При этом противодействие распространению фейков и совершению других противоправных деяний в информационном пространстве должно относиться ко всем важным сферам общественной жизни.

Выступая на заседании Совета безопасности РФ, В. В. Путин отметил: «В декабре 2016 г. утверждена Доктрина информационной безопасности России. С 2018 г. вступил в силу Федеральный закон о безопасности критической информационной инфраструктуры России. Таким образом, заложен

правовой фундамент для дальнейших практических шагов в этом направлении. Между тем нужно учитывать, что уровень угроз в информационном пространстве повышается, число рисков увеличивается, а негативные последствия разного рода кибератак носят уже не локальный, а действительно глобальный характер и масштаб» [3, 90].

Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15–3 Федерального закона „Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» дополнил перечень видов информации, распространяемой с нарушением закона, тем самым закрепив на законодательном уровне категорию «фейковая информация», под которой следует понимать «недостоверную общественно значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращению функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи» [4].

Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Закон № 27-ФЗ) установил ответственность за размещение в информационно-телекоммуникационных сетях и средствах массовой информации заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений [5]. Административная ответственность за распространение фейковой (недостоверной) информации предусматривается пунктами 9, 10, 10.1 и 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ. При этом разграничение составов указанных административных правонарушений осуществляется по вышеобозначенным пунктам ст. 13.15 КоАП РФ в зависимости от характера наступивших общественно опасных последствий и категорий субъектов, совершивших данные действия. Так, п. 9, 10 ст. 13.15 КоАП РФ предусматривают административную ответственность для граждан, должностных лиц и юридических лиц, в то время как п. 10.1 и 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ предусматривают административную ответственность только для юридических лиц.

Также руководство РФ стремится делать поступательные шаги для предотвращения распространения дезинформации, которая может негативно повлиять на деятельность многих институтов. Хотя и отсутствуют качественные системные ответы на информационные атаки, а национальные институты и нормативные акты по вопросам информационной безопасности должным образом не развиты.

Общественно-политические события, происходящие в последние годы в мире, активизировали интеграцию отечественного информационного пространства в мировое. Таким образом, существует необходимость построения действенной системы сдержек распространения фейковой информации, а именно вредящей национальным интересам России, поиск антифейковой стратегии становится приоритетным.

Рассматривая опыт зарубежных стран, можно выделить Федеративную Республику Германия, которая одной из первых на законодательном уровне сделала шаги в направлении противодействия распространению фейковой информации. В 2015 г. по инициативе Гайко Йозефа Мааса была создана рабочая группа по разработке законопроекта по противодействию распространению антиправовой информации в социальных сетях.

Этому предшествовала попытка указанного должностного лица на паритетных условиях договориться с руководством компаний Facebook, Google и Twitter о необходимости удаления вредоносного контента. Однако вышеуказанные субъекты не смогли достичь поставленных правительством целей удалять в течение суток 70% незаконного контента. В январе-феврале 2017 г. Facebook удалось удалить лишь 39% во временных пределах, к которым стремились немецкие органы власти, а Twitter — 1%. Google имел лучшие показатели — 90% всего содержимого, отмеченного пользователями [6, с. 114].

Это не устроило официальный Берлин, поэтому значительно активизировалась деятельность по разработке законопроекта, целью которого было нормативно регламентировать основы распространения информации в сети Интернет [7]. 1 октября 2017 г. был принят Закон «О регулировании социальных сетей» (Netzwerkdurchsetzungsgesetz; NetzDG). В полном объеме указанный нормативно-правовой акт начал действовать с 1 января 2018 г.

Одной из законодательных новелл стало нормативное закрепление определения социальной сети как провайдера телекоммуникационных услуг, использующего в коммерческих целях интернет-платформы, предназначенные для того, чтобы пользователи могли обмениваться любым содержанием с другими пользователями. Ввиду размытости толкования его сузили отдельной нормой закона, согласно которой соцсетями не являются сайты с журналистским контентом (комментарии под статьей), платформы для индивидуального общения (сервисы электронной почты и мессенджеры) или платформы для распространения специфического контента (например, сеть для общения по профессиональным интересам LinkedIn).

Также предусмотрена необходимость для операторов социальных сетей, имеющих более двух миллионов зарегистрированных пользователей (прежде всего Twitter, Facebook и YouTube), безотлагательно (в течение 24 часов) реагировать на жалобы последних путем удаления контента, очевидно содержащего противоправную информацию (нарушение соответствующих разделов Уголовного кодекса Германии), в частности: распространение пропагандистских материалов антиконституционного характера, подготовка и подстрекательство к угрожающему безопасности государства насильственному преступлению, призыв к совершению преступления, создание преступных объединений или террористических организаций, разжигание ненависти, распространение изображений насилия, поощрение и одобрение вероисповеданий, клевета, нарушение неприкосновенности частной жизни путем фотографирования и т. п.

Операторы сети обязаны обеспечить понятный и доступный для пользователей способ уведомления о наличии отрицательного контента. В настоящее время пользователи имеют два варианта сообщать о наличии, по их мнению, информации отрицательного содержания в социальной сети: путем выделения поста или через форму обратной связи. Первоочередная задача состоит в установлении оснований для возможного привлечения к уголовной ответственности распространяющего его лица.

Если операторы социальных сетей не удаляют противоправное содержимое полностью или частично, они совершают проступок. Однако если у него нет признаков системности, штрафные санкции не будут налагаться. В том случае, если механизм реагирования на жалобы пользователей о наличии вредоносного контента не будет действенным, штраф может составить до пяти миллионов евро для лица, ответственного за организацию процедуры рассмотрения жалоб, и до 50 миллионов евро для самой компании. Санкции также могут быть наложены и в том случае, если сеть не выполнит должным образом свои обязательства по отчетности [3, с. 91].

В том случае, когда операторы социальных сетей получают более 100 жалоб в год, закон обязывает каждые полгода отчитываться перед правительством об удаленном контенте («Отчет о прозрачности»). Также его необходимо опубликовать в официальной правительственной газете (Федеральном вестнике) и на сайте соцсети.

Учитывая масштабы угроз в информационной сфере, в «Стратегическом обзоре» (Revue stratégique) Республики Франция было задекларировано, что вопросы дезинформации и ее влияния становятся одними из приоритетов безопасности. Соответственно, на законодательном уровне начали ужесточаться меры по контролю массмедиа, особенно накануне выборов [8, с. 233].

22 ноября 2018 г. нижняя палата французского парламента — Национальное собрание — приняла законопроект о «борьбе с манипулированием информацией». В нем говорится о «фейках», дезинформации, манипуляции, откровенной лжи и агрессивной пропаганде, которые распространяются через СМИ (или медиа под прикрытием) и социальные сети. Среди принципиальных и, возможно, противоречивых положений (по меньшей мере, их резко критикуют в медийной среде Франции) — расширение полномочий национального регулятора (Высшего аудиовизуального совета), который получил право прекращения трансляции телеканалов, контролируемых иностранным государством.

Таким образом, только скоординированные усилия органов власти путем налаживания эффективного межгосударственного взаимодействия и совершенствования нормативно-правовой базы с использованием современных технологий защиты информации позволят повысить уровень информационной безопасности государства и отдельных граждан. Следует отметить, что совершенствование административно-правового обеспечения противодействия фейковизации информационного пространства должно происходить с учетом мирового опыта, культурно-исторических, социально-экономических особенностей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зырянова М. О. Способы противодействия распространению фейковой информации // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 6 (74). С. 80–83.
2. Крайнюкова Л. М. Юридические аспекты противодействия созданию и распространению «фейкового» контента / Л. М. Крайнюкова, А. В. Станишевская, И. М. Ажмухамедов // CASPIAN JOURNAL: Control and High Technologies. 2021. № 1 (53). С. 98–106.
3. Маркова Н. А. К вопросу об административной ответственности за распространение фейковых новостей // Ученые записки. 2019. № 2 (30). С. 90–95.
4. О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : Федеральный закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
5. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 18.03.2019 № 27-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.03.2024).
6. Полищук С. В. Правовые аспекты противодействия фейковым атакам // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 9.
7. РФ призвала ООН разработать механизм борьбы с «фейковыми новостями». URL: <https://iz.ru/738621/2018-05-02/rf-prizvala-oon-razrabotat-mekhanizm-borby-s-feikovymi-novostiami>, свободный (дата обращения: 22.01.2021).
8. Самогин А. С., Галанова В. Р. Национальная безопасность Франции в условиях глобализации: новые вызовы и пути их решения в современной доктрине // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 2А. С. 233–241. DOI: 10.34670/AR. 2021.86.65.030